

- Татьяна Артемьевна, какая литература, на ваш взгляд, сегодня больше нужна читателю - серьезная или развлекательная? И какое кино?

- Нужно и то, и другое! Как говорится, кому Антониони, а кому свиной хрюшник. Нельзя лишить духовной пищи тех, кто хочет приобщиться к чему-то оригинальному, новому, но подчас - сложному для восприятия. Но и жестоко отбирать у других людей возможность попросту отдохнуть после тяжелого рабочего дня. Другое дело, в развлекательном потоке появляются продукты некачественные, непрофессионально выполненные, однако мало-помалу публика перестает покупать книжки авторов халтурщиков и смотреть откровенно плохое кино.

- Как относитесь к телесериалам? Не считаете, что они вытесняют с телеэкрана наши художественные фильмы?

- Полнометражных фильмов у нас снимается, увы, пока немного, это связано со сложностями финансирования. А сериалы производятся в большом количестве и пользуются спросом, ведь телевизор стал для многих буквально членом семьи. Поэтому для сценариста это реальный заработок. Вот почему я обучаю своих студентов делать сериалы - конечно, мне хочется, чтобы мои ученики не голодали и достойно обеспечивали свои семьи.

Что же касается художественных фильмов, оставленных за бортом, то так ли уж много? К тому же фильмы в идеале нужно смотреть не по телевизору, а в кинотеатре, на большом экране. Ну а если кто-то не терпит сериалы и одновременно ленится пойти в кино, можно купить кассету или диск и наслаждаться любимыми картинками.

- Сейчас выходит много детективов. Кажется, слишком много...

- Я и сама писала детективы. Не считаю это чем-то униженным. Достоевский писал детективы, если взять только событийную канву его романов. В Америке такие авторы этого жанра, как Рекс Стаут или Гарднер, признаны классиками. Детектив по-своему будит в читателе творческое начало, я называю это «ожидание неожиданного». Разгадывать загадки всегда интересно, но еще интереснее, когда автор все же обведет тебя вокруг пальца и предложит развязку логичную, но непредсказуемую.

- Для какой группы читателей предпочитаете писать лично вы?

- Мои книги адресованы в основном женщинам, независимо от возраста и образовательного ценза. Получаю письма, устные отзывы и знаю, что среди моих читательниц есть и дворники, и доктора наук. Я не пишу заумных текстов, больше обращаюсь к эмоциям. Поэтому именно женщина - мой самый благодарный читатель. К тому же, как это ни печально, в нашей стране многие женщины чувствуют себя несчастными, и хочется подарить им хоть каплю счастья и надежды. Потому люблю - искренне люблю! - писать хеппи-энды, хотя некоторые мои коллеги считают это уступкой «неразвитому» вкусу читательниц. Я же рассматриваю свои романы как психологическую помощь тем, кто в ней нуждается. Ведь как психолог я не в состоянии встретиться со всеми персонально. Если же мне хочется потренировать собственные извилины и написать что-нибудь умное, то для этого существует моя научная работа. До чего же, например, увлекательно проследить связи между новейшими психологическими течениями, древней магией и теми методами воздействия на читателя и зрителя, которыми интуитивно пользуются большие художники!

- Насколько я знаю, для этих ваших изысканий тоже находится аудитория - это ваши студенты.

- Конечно. Но во время занятий я задействую и эмоции. К примеру, считаю, что материал лучше усваивается, когда студенты много смеются. Юмор вообще великая сила, а смех еще и физиологически расслабляет тело, убирает мышечные зажимы, отчего и мозги работают активнее. Поэтому на наших занятиях по сценарному мастерству всегда весело.

- Какие студенты вам больше нравятся: «правильные» или «бунтари»?

- Вузы, где я преподаю - творческие, поэтому тут все капелюк бунтари. Ведь сам смысл наших уроков не в заучивании неких установленных правил, а в том, чтобы сделать собственное, пусть и маленькое, художественное открытие. С другой стороны, попадают «бунтари», цель которых - привлечь внимание всей группы к своей персоне в ущерб занятиям. Но ведь учеба - это некий контракт

Татьяна ДУБРОВИНА:

ТАЛАНТ - АВАНС, ДАННЫЙ БОГОМ

Марина КИСЕЛЕВА

Татьяна Дубровина - личность многогранная. Во-первых, она писательница, книгами которой зачитывается множество женщин. Во-вторых, ученый, теоретик-искусствовед. В-третьих, будучи почетным кинематографистом России, она раскрывает молодые писательские дарования как преподаватель сценарного факультета ВГИКа и Гуманитарного института телевидения и радиовещания. Но и это не все: Дубровина еще психолог и астролог!

между педагогом и студентом. Учитель обязан учить, ученик - учиться. Не желаясь, считаешь себя крутым профессионалом, так зачем было поступать в институт?

- По-вашему, талант это дар или наказание?

- Ни то ни другое. В мастерской ВГИКа, которую мы ведем в паре с замечательным сценаристом, прозаиком и поэтом Юрием Арабовым, мы вообще избегаем употреблять слово «талант». Это не значит, что талант - понятие выдуманное. Просто это аванс, данный Богом. Если ты не трудишься, не отработавшись этот задаток, то он у тебя отнимется. С другой стороны, как и в обычных трудовых отношениях, находясь процесс приемных экзаменов, готовы самоотверженно и истово работать без аванса, и если они упорны в этом желании, то сполна получают свое вознаграждение: вырываются вперед, обогнав тех, кто поначалу слыл юным дарованием.

- Выходит, каждый при желании может стать писателем, художником, артистом?

- Ни в коем случае! Некоторым в принципе не дано способностей к художественному творчеству. Но, как правило, такие люди и не помышляют ни о чем подобном, они находят свое призвание в чем-то другом. Я, например, очень люблю процесс приемных экзаменов. В них есть свой азарт: пытаешься заранее представить себе, как тот или иной молодой человек себя проявит.

- Вы это видите по каким-то внешним признакам?

- Наверное. По осанке, по походке, по тембру голоса... Для меня, например, очень важно, как именно человек улыбается. Не могу сказать точно. Просто вдруг знаешь: этот победит. А кто-то прошел мимо - от него холодком повеяло. И вдруг подумается: не сложит, сойдет с дистанции. И попадаешь в точку.

- Но вы астролог. Пользуетесь ли вы гороскопами при отборе студентов?

- Никогда. У настоящих астрологов есть своя этика. Одно из неписанных правил: никогда не составляй гороскоп того, кто об этом не просил. Ведь это равносильно подглядыванию в замочную скважину. Вам бы понравилось, если бы о вас узнали то, что вы хотите скрыть?

- Вы настолько верите в астрологию?

- Астрология - это вопрос не веры, а знания. Верить-не верить можно в то, что недоступно пониманию и изучению. Заметьте, что отрицают астрологию лишь те, кто никогда ею не занимался. Попробовали бы - увидели бы, какое это подспорье в жизни. Для меня гороскоп - скорее не расписание грядущих событий, а психологический портрет человека. Иногда, посмотрев звездную карту незнакомца, я готова воскликнуть: «О! Вот с этим человеком хотелось бы подружиться!» Бывает и наоборот.

- Есть мнение, что астрологическое предсказание лишает человека свободы выбора. Мол, если все предопределено, зачем к чему-то стремиться?

- Я уверена в обратном. Гороскоп может иногда рассказать о человеке такое, чего он сам в себе пока не осознает. А осознав с помощью астролога, уже может эти новые сведения использовать по своему усмотрению. То есть спектр его возможностей расширяется, а не сужается. В астрологическом цехе бытуют две поговорки. Первая: «Звезды располагают, а не обязывают». Вторая: «Ленивым звезды не помогают».

- Из-под вашего пера вышел цикл из двенадцати женских романов, где каждая из героинь принадлежит к одному из знаков зодиака: «Полнолуние» - Рак, «Высший пилотаж» - Дева, «Жестокий роман» - Скорпион, «Испыть до дна» - Телец и так далее. Как возникла мысль соединить астрологию и литературу?

- Во-первых, необходимо уточнить: романы написаны в соавторстве с Еленой Ласкаревой, моей однокурсницей и другом, кинодраматургом и тоже астрологом. Нам хотелось предельно приблизить романы к нашим читательницам, чтобы каждая из них нашла в этих книгах что-то лично для себя и о себе. Как показывают отзывы, это получилось.

Иногда личностное читательское восприятие доходит до смешного. К примеру, однажды мне позвонила совершенно незнакомая девушка, родившаяся под знаком Козерога (уж не знаю, как ей удалось заполучить мой номер телефона) и возмущенно сказала: «Как вам не стыдно рассказывать о моей личной жизни так откровенно?!» В другой раз подошла женщина-Весы, и тоже с обидой: «Почему всем вы дали нормального спутника жизни, а мне - какого-то экстремала?» И вот эти подсознательные формулировки - «мне», «обо мне» - и есть лучшая, самая красноречивая оценка нашего творчества. Выходит, мы на самом деле нащупали очень-очень интимные точки в жизни наших читательниц и рассказали о них правдиво, раз реальные женщины воспринимают придуманных персонажей как самих себя.

- Каково ваше жизненное кредо, ваш девиз?

- Ну в работе педагога у меня есть девиз, который я считаю стопроцентным. Это изречение кого-то из великих педагогов, кажется, Яна Амоса Коменского, жившего три с половиной столетия назад: «Учитель, научи ученика, чтобы было у кого учиться». А вот в целом по жизни... Наверное, примерно так: «Стань счастливее, чем ты есть сейчас, и сделай хоть чуточку счастливее окружающих». Именно в таком порядке, хотя это и может показаться эгоистичным. Ведь если каждый станет немного счастливее, мир улучшится, правда? Особенно если это не за счет чужой беды.

- У вас есть какой-то секретный рецепт счастья?

- Есть, и он вовсе не секретный, только не для всех приемлем. Дело в том, что у нас принято все время чего-то добиваться. А слово «добиться» - прислушайтесь! - однокоренное с «бить». Лично я в этом ничего хорошего не вижу. Считаю, что очень полезно, напротив, перестать суетиться, успокоиться и как бы прислушаться, приглядеться: а где она, моя истинная дорога? Где оно, мое настоящее место? Только мое и ничье больше? В ответ обязательно получишь какой-то знак. Это может быть голос, звучащий изнутри, из твоего подсознания. А может оказаться и реакцией из внешнего мира: неожиданная встреча, внезапное предложение... Если найденное место окажется именно твоим, то никто другой на него претендовать не станет. Здесь ты будешь вне конкуренции. Вот и не придется ни с кем биться или чего-то добиваться. Там ты свободен в своих творческих проявлениях, будь то работа, любовь, воспитание детей или что-то еще - для каждого свое.

Знаю женщин, которые психологически ломались и получали серьезные болезни, взбираясь по карьерной лестнице. А счастливыми чувствовали себя только тогда, когда варили вкуснейший борщ для своей семьи. Или талантливых художников, которые уходили в бизнес, а потом начинали пить: не их это было дело. Во имя чего, спрашивается, они бились? Разве они стали счастливее? А их близкие? В одном случае они получили большую родственницу, за которой нужен уход, в другом - алкоголика в доме.

- Ваши родители как-то связаны с миром искусства?

- Мама - филолог, профессор Московского университета. Она и сейчас преподает историю русской литературы. Отец был философом, занимался эстетикой. И еще писал очень хорошие стихи, только в советскую эпоху его почти не печатали. Именно от них я унаследовала любовь к слову, книге. И страсть к преподаванию. Но главное, родители никогда не шли против совести. Надеюсь, мне это передалось не только через воспитание, но напрямую через гены. И очень хочется верить, что мой сын сможет сказать обо мне те же слова, что я о своих родителях.

- Ваши планы на будущее?

- Никогда не строю долгосрочных планов, чтобы не сделать их рабом. Кое-что, конечно, пишу. И еще мне предложили стать деканом факультета дополнительного образования во ВГИКе - это факультет, где учатся взрослые люди, уже имеющие одно высшее образование. Если соглашусь, придется осваивать навыки административной работы, то есть опять учиться чему-то новому. А учиться - это всегда здорово.

Беседу вела
Татьяна РАССАНОВА